

“Это будет странно”.

Какой интригующий способ начать тренировку, подумал я. Мариша и Микель привели меня на один из нижних этажей, где находилась большая круглая комната. Даже дверь была изогнутой, и когда она закрылась за нами, мы оказались под гладким каменным куполом. На секунду стало совсем темно, но вокруг меня вспыхнули огни. Взглянув вниз, я заметил, что свет исходил от каких-то странных рун, выгравированных на земле.

“Что ты собираешься делать?” - осторожно спросил я Маришу, заметив юмор в ее глазах, когда она сделала предупреждение.

“Просто пойди со мной на это”, - сказала она.

Она положила одну руку мне на плечи, сжимая достаточно крепко, чтобы это было дискомфортно. Её глаза сосредоточенно сомкнулись, и я обнаружил, что смотрю прямо в её расслабленное лицо. На мгновение шок, напряжение и страх последних нескольких часов исчезли, и я почувствовал себя спокойно в её присутствии. Затем, без предупреждения, она ударила меня коленом в живот.

Я инстинктивно наклонился, пытаюсь уменьшить удар, прежде чем понял, что на самом деле это не было больно. Она произвела физический контакт, в этом не было никаких сомнений. Затем что-то похожее на мощный ветер пронеслось сквозь меня, и я отшатнулся, отпущенный Маришей.

"Расслабься", - быстро сказала она. “Обратите внимание на это чувство. Не сопротивляйся этому, иди с этим”.

Сначала я проигнорировал её, пытаюсь удержаться на ногах, когда невидимый ветер закружился внутри меня и наклонил меня в разные стороны. Это было похоже на то, как если бы я застрял в центре водоворота без контроля над своим телом, медленно закручиваясь по спирали внутрь к верной смерти. Затем её слова зазвенели у меня в голове, и я расслабил мышцы, пытаюсь оседлать ветер, как большую волну.

Тотчас же это ощущение начало исчезать. Оно превратилось из ревущего потока в легкий ветерок, а затем в ничто. Всё, что осталось, - это тёплое чувство, исходящее от моего живота до кончиков пальцев рук и ног. Это было странно, но определённо приятно. Я поднёс руки к лицу, как будто ожидая увидеть, как с них капает огонь. Пламени не было, но было одно очевидное изменение, которого я до сих пор не замечал.

Когда машина сбила меня и убила, на мне была белая футболка и синие джинсы. Это была простая одежда, но удобная и совершенно обычная в шумном мире старшей школы. Рукава были немного обтягивающими, чтобы показать мои сильные руки. Джинсы были узкого покроя, чтобы показать мои бедра, которые я всегда считал своим самым большим преимуществом на физических соревнованиях.

Сейчас на мне был очень свободный халат с длинными рукавами. Конечно, он был черным, как и одежда, которую носили все остальные священники, которых я видел. На ощупь это было нечто среднее между шёлком и мягкой шерстью, что было для меня новым ощущением.

Туловище халата сидело идеально, но всё остальное казалось слишком свободным.

“Что это, чёрт возьми такое?” - недоверчиво спросил я. “Я выгляжу как чёртов монах”.

Мариша слишком явно прятала ухмылку. “Ты потомок. Всякий раз, когда Жнец пробуждается, он надевает одежду предка.”

“Я понимаю это”, - сказал я нетерпеливо. “Но обязательно ли это должно было быть таким... древним?”

“Хорошо”, - сказал Микель, придвигаясь ближе, чтобы осмотреть мою мантию. “Поскольку подавляющее большинство Жнецов существует в более современные времена, обычно выбирается более современная одежда. Но и такое может случиться”.

Я снова уставился на халат. На плечах был вышит замысловатый символ, похожий на волчью голову. Я должен был признать, что это выглядело довольно круто. Я просто хотел, чтобы это было на более нормальной одежде.

“Могу я переодеться?” Спросил я.

“К сожалению нет,” - сказала Мариша. “Твоя внешность останется такой, пока ты не станешь достаточно сильным, чтобы создать свою собственную внешность”.

Я почувствовал, как мои плечи опустились. Я почему-то ожидал такого ответа, но все равно было неприятно её слышать. И все же, по крайней мере, сейчас я выглядел так, как надо, предположил я. Может быть, мой “потомок” был сильным, и я мог бы чему-то у него научиться.

“Хорошо, время для следующего шага,” - сказала Мариша, прерывая мои мысли. “Вытяни руку в воздух, как будто ты тянешься за оружием”.

Сбитый с толку, я подчинился. Моя правая рука вытянулась, сжавшись в кулак в воздухе. Основываясь на событиях до сих пор, я ожидал, что в моей руке материализуется меч, но ничего не произошло. Я оглянулся на Маришу, приподняв брови.

“Попробуй другую руку”, - сказала она с легким вздохом. “Это редко, но иногда потомки оказываются левшами”.

Так что я опустил правую руку и повторил действие левой. Я мог сказать, что это сработало еще до того, как моя рука была полностью поднята. Этот горячий ветер снова пронесся по моей руке, и в мгновение ока что-то начало формироваться в моей сомкнутой левой руке. Это был серый деревянный посох почти шести футов длиной. Он был прямым, как линейка, и странно легким, учитывая длину оружия.

п/п-(~1,8м)

“Посох”, прокомментировал Микель, слегка кивнув.

"Подожди", - сказал я. "Оно ещё не готово".

Я не знаю, как я это понял, но я чувствовал, что еще многое впереди. Горячий ветер все ещё бушевал. Он тёк, потом остановился, как будто его что-то заблокировало. Затем, в порывом, все это вырвалось наружу разом. Теперь появилась головка оружия, длинная изогнутая металлическая деталь, которая была широкой там, где соединялась с древком, а затем сужалась до злобно острого кончика.

Микель и Мариша хранили полное молчание, я посмотрел на них в замешательстве. Разве у них не должно быть какого-нибудь небольшого комментария или урока истории, касающегося оружия, которое я вызвал? Нет, они смотрели на оружие с чем-то подозрительно похожим на шок и замешательство.

"Это, - медленно произнесла Мариша, - это коса".

"Я тоже могу это сказать", - огрызнулся я. "Я не настолько глуп".

"Нет," - сказал Микел. Он запнулся, затем двинулся дальше. "Она имеет в виду, что коса. Это не оружие Клана Жнецов."

Я перевел взгляд с ошеломленных выражений на их лицах на оружие, которое держал в руке. Теперь, когда появился клинок, оружие казалось явно сверхтяжелым. Держать его вертикально было немного неудобно, поэтому я позволил верхушке упасть на землю. Она опустилась, и острое вонзилось в камень так легко, как если бы это был горячий нож, вонзающийся в масло. Мариша и Микель отпрыгнули на шаг назад, когда оно упало.

"Эй, расслабьтесь", - сказал я, поднимая руки, чтобы показать, что я не хотел причинить вреда. "Я ничего не пытаюсь сделать".

Микель пришёл в себя первым. "Мои извинения, ученик Сайлас. Я был так потрясён неожиданностью твоего пробуждения, что забыл о себе."

Последовало ещё одно жёсткое официальное заявление. Меня это начинало раздражать. Он должен быть либо строгим и суровым, либо тёплым и добрым. Выбери один, подумал я, и перестань пытаться быть таким чертовски чопорным.

"Хорошо, кто был самым старым Жнецом, которого вы знаете, который использовал косу?" спросил я. "Конечно, он должен был быть, давным-давно".

Микель покачал головой. "Никогда не было Жнеца с косой. Это не одобряется."